

Много шума. Из чего?

Я — белокочанная капуста. «Ха!» — скажете вы. — «Ну и что?» Подумаешь, 20 рублей в овощной лавке. Начинка для пирожков. Или закуска для огромных бочек. Ну или так — к рюмочке подать. Хотя, как говорил герой фильма «Ширли-мырли»: «Капусточка, мама, это, конечно, хорошо, но в доме надо держать и мясные закуски». Но это все не про меня, ведь я звезда! Точнее, кинозвезда, а это, как

ГЕРОЙТЕМЫ

вы понимаете, не какая-нибудь фи́гня на постном масле. Я очень дорогая и востребованная — не сиюю годами и не жду, пока мне позвонят режиссеры и предложат какую-нибудь роль четвертого плана.

А все потому, что все эти неудачницы-актрисы не могут себе позволить плохую мину при хорошей игре. А я могу! Поэтому все последние десять лет меня бьют, режут, бросают о бетонный пол. Все эти жуткие сцены, где герои только и делают, что пересчитывают друг другу зубы, и есть мое актерское амплуа. Такое вот кино. Другого у нас почти не снимают. Но испортить мину — это еще не самое страшное. Сколько раз мне приходилось ложиться на плаху и отдавать единственное, что у меня есть, — голову на отсечение. И ничего не поделаешь — это моя работа. А работаю я в шумовой лаборатории крупнейшего киноконцерна «Мосфильм». Фильмы озвучивают. Вернее, их озвучивают специально обученные люди, но непременно с моей помощью. К счастью, в последнее время фильмов с мордобоем стало меньше — режиссеры начали обращаться к более тонким материалам, поэтому я изредка могу позволить себе отдохнуть. Но сегодня в нашу «святая святых», куда никого чужих, а тем более репортеров, не пускают, прорвался какой-то журналист из Твери. А значит, мне опять придется подставлять лицо.

Двери тонстудии «Мосфильма» открываются далеко не для всех. Однако корреспонденту нашего еженедельника удалось не только проникнуть на эту кухню, но и узнать рецепт приготовления самых необычных звуковых «коктейлей»

К «Мосфильму» я подошел с двумя увесистыми кочанами капусты. Это был мой главный пропуск на территорию отечественного Голливуда. Поводов посетить крупнейшую киностудию страны у меня было более чем достаточно. Здесь и средневековые крепости — декорации, доподлинно воссоздающие колорит эпохи, и уникальная коллекция автомобилей начала XX века, снявшихся более чем в сотне фильмов. Да и от возможности познакомиться с кем-нибудь из знаменитых актеров вряд ли можно отказаться. Но я отказался. В пользу тонстудии. Той самой, где пишутся всевозможные звуки к фильмам.

Собственно, туда-то я и направился. Об этой кропотливой работе мало кто знает, ведь на экране ее не видно. Вот, к примеру, герой принимает ванну, выпивает чашечку кофе, и мы слышим вскипе бульканья и звон чашки о блюдце. Сделать эти звуки — задача звукоформирователей или шумовиков, как их часто называют в кулуарах сами киношники. На «Мосфильме» — несколько групп таких «шумных» специалистов, и работают они поменно в двух зданиях студии звукового оформления, расположенных на дальнем дворе этого микрогосударства, где творится самое важнейшее из искусств.

На пороге студии меня встретили два звукоформирователя — Алла Мейчик и ее сын Тимофей Вольский.

Алла Мейчик работает на студии 56 лет. Она озвучивала фильмы Тарковского, Туманишвили, Михалкова, Говорухина, Чухрая, Дружининой и многих других. Перечислять всех не хватит и десяти репортажей. Алла Марковна — специалист экстра-класса, их в России единицы. Что, впрочем, вполне объяснимо, ведь этой профессии нигде не учат. Процесс обучения проходит из рук в руки, и чтобы постигнуть мастерство изготовления звуковых «коктейлей», требуется как минимум 10 лет ежедневных мастер-классов.

Возможно, поэтому секреты этого ремесла часто становятся семейным делом, все

тонкости и хитрости которого передаются из поколения в поколение. Алла Марковна тоже из семьи потомственных шумовиков.

Ее дед — Иван Юхов, сын московского купца, еще в 1900 году основал домашний хор, который быстро стал популярным. Вся улица Полянка собиралась под окнами дома, где репетировал хор, чтобы послушать их пение. В 1919 году на основе хора Юхова был создан первый государственный хор, который в 1925 году стал носить имя Михаила Глинки. Теперь это Государственная академическая хоровая капелла им. А.А. Юрлова. А в 30-х годах с появлением звукового кино хористы пришли работать на знаменитую кинофабрику «Межрабпом-Русь». В общей сложности они озвучили около 70 фильмов, в том числе и таких как «Цирк», «Веселые ребята», «Гармонь», «Волга-Волга». А потом на киностудию пришел Владимир Попов, артист МХАТа, который, по рассказам родителей Аллы Марковны, был просто помешан на шумах, вплоть до того, что если, к примеру, падала ложка, он просил всех немедленно замолчать — дать послушать, как она звенит. В 30-е годы Попов основал первую шумовую бригаду, в которой работала и мама Аллы Марковны, оставаясь при этом хормейстером и аккомпаниатором хора. Наша героиня выросла среди звуков, поэтому вопрос о выборе профессии перед ней не стоял. В возрасте 18 лет она пришла на должность ассистента звукоформирователя третьей категории на «Мосфильм», уже имея за плечами 3 года работы в театре по той же специальности. Теперь династию продолжает ее сын Тимофей. Между прочим, выпускник философского факультета РГГУ. Работают они, как правило, вдвоем и знают тысячи способов создания всевозможных шумов и шорохов.

Шумелки, пыхтелки, трещалки

Мы вместе проходим в звуковую студию №8 — ту самую, где обычно придумывают и

имитируют наши герои. Студия разделена на две части: в одной стоит диван и звуко-режиссерский пульт с многочисленными кнопками и рычагами, в другой — огромный экран во всю стену. На него во время звукозаписи проецируется кино, и звукоформирователи синхронно с изображением воссоздают скрип дверей, завывание ветра, звяканье ложки, цокот копыт, шаги человека и прочие звуки.

Владения шумовиков больше напоминают склад строительного хлама. Чего здесь только нет: старые дверные замки, ботинки, тряпки, лампочки, глиняные кувшины, битое стекло и т.д.

— Как вы думаете, что это? — спрашивает Алла Марковна, показывая на стол, заставленный различными банками-склянками и бутылками всевозможных форм и цветов. Я молчу, не решаясь предположить, для чего служит эта, на первый взгляд, ничем не примечательная, по сути, стеклотара. — На самом деле все это — музыкальные инструменты, каждый из которых очень многозначен.

Алла Марковна берет две бутылки из-под шампанского и аккуратно ударяет их друг об друга. В студии раздается звук, похожий на металлическое позвякивание.

— Вы, наверное, не помните, но был такой фильм — «Борец и клоун» про борца Ивана Поддубного и клоуна Анатолия Дурова. Так вот, на протяжении всего фильма Поддубный (борец) таскает гири. Но мы же не можем

гири поднимать! Тут и пригодятся бутылки. Как звучат! Согласитесь, один в один!»

Самый крупный реквизит — деревянный короб, похожий на детские качели. Внутри — обычный горох, и когда короб наклоняют, в студии раздается настоящий шум прибора. Пол в помещении поделен на квадраты всевозможных фактур: брусчатка («Красная площадь»), паркет, песок, гравий, щебень, мрамор, доски, палуба, крыша. По этим полам исходило не одно поколение киногероев: по лесу и пустыне, старинным замкам и скрипучим половицам хрущевских пятиэтажек. Кстати, при постройке зала половицы никогда не делают скрипучими, ведь не в каждой же избе половицы скрипят. А если это необходимо, используется специальный прибор, который так и называется — «скрип».

Отдельного внимания заслуживает шкаф, забитый самой разной обувью, причем подобрана она так, что можно повторить любой шаг — от шарканья хромого пирата в ботфортах до цоканья женских каблучков.

Перечислять все предметы реквизита не имеет никакого смысла — их в студии десятки тысяч, и у каждого — множество назначений. К примеру, застежка-липучка может быть не только треском застежки, но и бикфордовым шнуром. В этом фокус профессии. Многие из этих предметов звукоформирователи находят случайно: в лавочках старьевщиков, на блошиных рынках и даже на свалках.

Настоящий звукоформирователь не может пройти мимо вещи, которая может издать интересный звук. Так, к примеру, однажды в студии появился старинный медный чайник, приобретенный за 150 долларов в одном из антикварных магазинов столицы.

Вот Алла Марковна показывает на странный предмет, напоминающий дверную петлю, только в несколько раз больше:

— Это петля от ворот, — рассказывает она. — Именно она звучала в последней новелле фильма Тарковского «Андрей Рублев» — «Колокол». Там по сюжету мальчик Бориска сказал, что сумеет отлить колокол для звонницы храма. От того, зазвучит ли этот колокол, зависит жизнь мальчика. Действие происходит в разрушенном Суздале. И вот наступает момент истины: колокол подняли на временную звонницу, его язык, раскачиваясь, задевает стены инструмента — и над землей летит его прекрасный голос... Раскачивание языка — самый драматичный момент фильма, и эту «партию» отлично «исполнила» как раз петля от ворот, добытая на складе моей тетушкой, тоже звукоформирователем. А «запела» она благодаря тому, что мы положили ее на металлический разделочный стол из столовой. В общем, ахматовское «когда б вы знали из какого сора» можно применить и к нашему ремеслу.

Казалось бы, зачем нужен весь этот хлам в наш век тотальной компьютеризации

все и вся. Оказывается, еще как нужен.

— Ведь не объяснишь компьютеру, чем различаются шаги пьяного и, к примеру, влюбленного, который бежит вприпрыжку на свидание? Или как изобразить вот это — «тихий Ангел пролетел»? — спрашивает Алла Марковна.

Именно с такой просьбой к ней однажды обратилась одна из режиссеров. И ангел пролетел именно так, как просили.

— Чтобы изобразить этот полет, его надо ощутить, — говорит наша героиня. — На это ни один компьютер не способен.

Станцевать за таракана

Наличие творческой фантазии, как меня уверили потомственные шумовики, всего лишь половина дела. Ключ к профессии — не только прекрасный слух, но и послушное тело, ведь «шуметь» нужно так, чтобы твои действия совпадали с действием на экране, то есть работать синхронно с изображением.

— Это как для балерины две ноги, — поясняет Алла Марковна, десять лет усиленно занимавшаяся хореографией. — Необходимо не только идеально имитировать звуки, но и успевать за персонажем, причем любым.

РЕПОРТЕР

— После моего посещения уникальной шумовой лаборатории «Мосфильма» я буду не просто смотреть, но и слушать кино.

Если на экране кошка, то надо попасть во все четыре лапки. Хотя кошка это еще куда ни шло — однажды наши герои имитировали... танец тараканов! И ничего, говорят, получилось. Правда, чтобы добиться идеального попадания каждой тараканьей лапки, пришлось несколько часов шуршать по столу ногтями и палочками (действие происходит за игровым столом).

— Давайте, чтобы было понятно, я покажу, — говорит Тимофей и удаляется из студии. Через пару минут он появляется, идет через весь зал тяжелой поступью, и я вдруг слышу хруст снега. На мгновение кажется, что весь секрет — в его обуви, как будто что-то приклеено к подошвам.

На самом деле ничего подобного. Тимофей протягивает мне мешочек и говорит: «Потрогайте!» А в мешке всего-навсего крахмал. Пока Тимофей шел, его руки были за спиной, поэтому я просто не видел источника звука.

— Но это так — один из примеров, — уточняет Тимофей, — а вообще мы, имитируя звуки, каждый раз изобретаем велосипед. Могу показать, как можно изобразить скрип корабельных снастей. Вы когда-нибудь слышали подобное?

— Нет, — только и успеваю ответить я, в то время как Тимофей ставит на стол два ветхих стула вверх ногами: один перед собой, а другой — перед Аллой Марковной. После чего они по очереди начинают тянуть за ножки своих стульев. На секунду мне даже представилось, что мы действительно плывем по морю на какой-нибудь шхуне.

Иногда звукооформителям приходится «топтать снег» или «плыть» воображаемым морем по несколько часов. А все потому, что сегодня звук ко многим фильмам пишется по технологии Dolby, позволяющей сделать его объемным и создать пресловутый «эффект присутствия». Сначала пишется разного рода мелочи: посуда, драки, удары, все то, что связано с

звук для звукового оформления картины совместного с другими странами производства. А в советское время мы озвучили очень много фильмов из Армении, Молдавии, Эстонии и других союзных республик.

Экшн — он и в зале экшн. Самая тяжелая и самая неприятная часть работы (если только это не комедия). Ну кому охота смотреть, как люди дерутся, падают, разбивая себе все что можно?! И вот Тимофей берет кочан и, присев, бросает его оземь. «Бабах!» — и физиономия разбита вдребезги. При помощи капусты наши герои озвучили несколько эпизодов в «Дворцовых переворотах», сцену драки «барак на барак» в фильме «Фартовый» и еще сотни других картин, составляющих золотой фонд российского кинематографа. Однако капуста — не панацея и в каждом конкретном случае нужен свой подход.

К примеру, в фильме «Летят журавли» есть сцена, когда героиня Вероника, блистательно сыгранная Татьяной Самойловой, дает 18 пощечин Марку (Александр Шворин), который пытается ею овладеть. Над шумовым оформлением этого фильма работала Алла Марковна, и пощечина далась ей нелегко:

— Звук к этой сцене пришлось писать 18(!) дублей. Почему я говорю «пришлось»? Потому что по неопытности я тогда занималась фактически самоистязанием — была мокрой тряпкой по ногам. Потом целый месяц ходила с черными ногами. Но я люблю свою работу! — улыбается Алла Марковна.

На мой вопрос, как бы сегодня «сыграла» этот эпизод, она не отвечает — не хочет раскрывать профессиональные секреты.

— Пусть все сами ищут, как, — говорит она.

Хотя при этом Алла Марковна, конечно, лукавит: за годы работы на «Мосфильме» она передала свой опыт многим ученикам. Вообще нужно сказать, что для тех, кто хочет овладеть этой профессией, двери тонстудии открыты. Но остаются здесь немногие, поскольку сочетание виртуозного слуха, гибкости тела и умения синхронно попадать в кадр — редкий талант. Но те, у кого все получилось, ни о чем не жалуют. Ведь работа звукооформителя абсолютно лишена рутинности: каждый озвученный кадр — это уникальный мини-спектакль, который, как бабочка-однодневка, рождается и умирает в тот же день.

Александр АНОСОВ

30 дней на размышление

18 ноября депутаты Тверской городской думы приняли долгожданные изменения в Устав города в первом чтении. Но угроза роспуска нынешнего созыва все еще сохраняется

Как уже сообщал наш еженедельник, Центральный районный суд еще 1 ноября объявил депутатам Думы привести Устав города в соответствие с федеральным законодательством, приняв ряд поправок к некоторым его пунктам. Однако формальные, на первый взгляд, поправки стали не только предметом жарких споров, но и причиной срыва заседания.

Напомним, 15 ноября из-за отсутствия кворума заседание Тверской городской думы не состоялось — фракция КПРФ на него не явилась. Как заявил руководитель тверских коммунистов Сергей Котельников, представители партии намерены блокировать принятие федеральных изменений до тех пор, пока вместе с этими поправками не будет принято решение о возврате к прямым выборам главы города. Фракция «Единой России», в свою очередь, согласна на такие изменения, но лишь в том случае, если произойдет переход на смешанную систему выборов в городскую Думу (половина депутатов выбирается по партийным спискам, половина — по одномандатным округам). Однако такой компромисс коммунистов не устраивает.

Заседание было перенесено на 18 ноября. На этот раз в зале собрались все депу-

таты фракции партии «Единая Россия», пришла отсутствовавшая на прошлом заседании представительница «Справедливой России» Наталья Божко, а ЛДПР представлял Сергей Ёлкин. Свой голос ему передал Андрей Русачков, который, как уже писал наш еженедельник, покинул прошлое заседание, заявив, что на него якобы оказывается давление. И даже коммунисты были представлены не только Сергеем Котельниковым, как в прошлый раз, но и Олегом Борисовым. Двадцатью голосами «за» при двух «против» поправки в Устав были приняты в первом чтении. Но для того чтобы они прошли во втором, необходимо согласие двух третей депутатского состава, т.е. не меньше 22 голосов «за». Как именно думское большинство будет добиваться согласия хотя бы двух коммунистов, пока неизвестно. Но если в течение 30 дней до второго чтения компромисс найти не удастся, то в соответствии с федеральным законодательством будет начат процесс роспуска Тверской городской думы.

— Мы надеемся, что коммунисты прислушаются к мнению жителей города и не станут вводить Тверь в экономический коллапс, — заявил глава города Владимир Бабичев. По его словам, роспуск представительного органа власти может привести к тому, что не будет своевременно принят бюджет города, соответственно, не удастся утвердить и целый ряд муниципальных соцпрограмм.

Катерина РЫЖОВА

Производственные стипендии

Школьникам Московского района, имеющим особые достижения в изучении химии, назначены стимулирующие выплаты. Деньги небольшие, однако, по мнению учителей, такая форма поощрения не только будет дополнительно подталкивать ребят к изучению предмета, но и поможет решить проблему нехватки профессиональных кадров в промышленности

Инициатива стимулирования школьников, увлекающихся изучением химии, принадлежит депутату Тверской городской думы Тимуру Кравцу. Директор крупнейшего предприятия тверской химической промышленности ОАО «Искож-Тверь» считает, что пришло время, когда руководители производств должны сами заботиться о воспитании молодых специалистов. В рамках этой работы ученикам ряда школ Московского района, а именно 33-й, 39-й, 43-й и 7-й, «Искож» будет выплачивать стипендии.

Тимур КРАВЕЦ: «В каждую из этих школ мы направили 10 стипендий. Деньги это небольшие, все стипендиаты будут получать по 300 рублей в месяц. Однако нам кажется, что вознаграждения за хорошую учебу в первую очередь дадут детям понимание того, что страна, ее промышленность ценят потенциал школьников и надеются на их будущие успехи в науке и на производстве».

21 ноября презентация этой программы состоялась в школе №39. В актовом зале собрались родители школьников 5-6-х классов, перед которыми выступили старшеклассники, получившие стипендии ОАО «Искож-Тверь». Они рассказали о своих увлечениях, достижениях, о том, почему делают на изучении химии особый акцент. Как отметил Тимур Кравец, это очень хорошо, что стипендиатов услышали именно родители школьников среднего звена. Возможно, демонстрация успехов учащихся выпускных и предвыпускных классов поможет мамам и папам сегодняшних пятиклассников вовремя и правильно сориентировать своих детей при выборе специализации. Директор же 39-й школы Тамара Савенкова уверена, что денежное вознаграждение не станет основным условием интереса к химии, но будет достойным вознаграждением за учебный труд.

Тамара САВЕНКОВА: «В основе любого успеха, я уверена, лежит следование некой высокой идее. И учеба не исключение. Успех в школе приходит только к тем, кто по-настоящему увлечен. Товарно-денежные отношения в учебном процессе, когда родители, например, платят детям за оценки, дают, скорее, отрицательный результат. Но стипендии предприятия «Искож» — это именно поощрение за инициативу, за труд, за потраченное вне учебы свободное время, наконец, за стремление быть лучше. И мы думаем, что детский коллектив оценит это внимание взрослых к школьным достижениям, ведь часто школьнику необходимо видеть, что его успехи важны для окружающих».

